

- Бо'Эр! - строго окликнул Цю Линьхуай, затем тут же обратился к старшим с извинениями: - Мой сын ещё мал и несёт всякий вздор. Прошу вас, почтенные, проявить снисхождение и простить его на этот раз.

Сунфэн Даожэнь и Линхэ Даожэнь переглянулись, в их глазах мелькнули сложные эмоции. Линхэ Даожэнь холодно произнёс:

- Малыш, у тебя слишком смелые мечты.

Цю Линьюй тут же попытался заслонить Цю Ибо собой - если эти двое великих мастеров действительно решат лишить мальчика жизни, это произойдёт в мгновение ока. Однако Цю Ибо выскользнул из-за его спины. Цю Линьюй мог бы удержать его, но тело вдруг оцепенело, и он лишь беспомощно наблюдал, как мальчик подошёл к Сунфэну и Линхэ, невинно заявив:

- Разве я не прав? Я не люблю страдать и боюсь трудностей. Если вы, дедушки, возьмёте меня в ученики, то через пару дней наверняка выгоните за дверь!

Сунфэн многозначительно посмотрел на него и неожиданно спросил:

- Малыш, я только что спрашивал о твоём заветном желании. Ты сказал, что хочешь, чтобы твой отец и дядя жили долго... А что потом?

Цю Ибо замялся, затем поспешно замотал головой:

- Не могу сказать, а то отец точно отлупит меня.

- Говори. Пока я здесь, твой отец не посмеет тебя наказать, - в голосе Сунфэна прозвучали чарующие нотки, затуманивающие разум.

Цю Ибо на мгновение застыл, а затем его язык будто перестал ему подчиняться:

- Я хочу, чтобы мой дядя и отец стали ещё сильнее!

- И что потом?

На лице мальчика появилась мечтательная улыбка:

- Мой отец и дядя - культиваторы. Я ещё не знаю, какие у меня духовные кости. Если они окажутся плохими, я, возможно, не стану очень сильным. Но если отец и дядя будут могущественными, никто не посмеет меня обижать!

- Полгода назад принц Ци проскакал по улице и перевернул множество ларьков, но стражи даже не посмели его задержать. Дядя Ланьхэ сказал, что это потому, что его отец - император. А вот соседа, брата Линя, арестовали - наверное, потому что его отец не император и недостаточно влиятельный.

- Если мой отец и дядя будут сильными, то даже если я проскачу по улице и переверну кучу ларьков, никто не посмеет меня тронуть.

После этих слов воцарилась гробовая тишина.

Цю Линьюй остолбенел, затем перевёл взгляд на Цю Линьхуая, полный немого вопроса: Неужели ты так воспитываешь сына?!

Чёрт возьми, он явно недооценивал Цю Ибо! Полагая, что малыш хотя бы мечтает о процветании семьи через связи между чиновниками и купцами, он оказался куда более... амбициозным. Его истинная мечта – стать бездельником! Разве можно такое говорить?!

Он, сын великого мастера на пике трансцендентного уровня, почти достигшего слияния с Дао – и такие жалкие устремления?!

Цю Линьхуай беззвучно сложил губы в имя: Цю Ланьхэ.

Цю Линьюй: Понял. Опять этот чёртов Цю Ланьхэ! Если я выберусь отсюда живым, заставлю его три месяца простоять в родовом храме на коленях, а потом выселю в отдельный дом! Как можно так воспитывать детей?!

Подняв голову, Цю Линьхуай увидел, что и старшие смотрят на них с неоднозначным выражением. Линхэ Даожэнь наконец произнёс:

– ...А самому стать сильным тебе не хочется? Тогда сможешь не только по улицам скакать, но и грабить, убивать – и никто не посмеет тебя тронуть. Разве не хорошо?

– Отец говорил, что культивация – это тяжело, – серьёзно ответил Цю Ибо. – Думаю, я не из тех, кто любит страдать. Отец и дядя уже достигли уровня трансцендентов – наверное, они очень терпеливые. Пусть уж они стараются, а я лучше сладкое поем.

– ...

Цю Линьхуай: Не знаю почему, но мне дико хочется отлупить сына.

Сунфэн и Линхэ вновь обменялись взглядами. Хотя мальчик и одарён, его характер совершенно не подходит для пути. Изнеженный ребёнок, выросший в роскоши и комфорте – не лучший кандидат. Раз здесь есть двое других, можно закончить этот фарс.

Их предыдущее противостояние было вызвано лишь тем, что Цю Ибо ещё мал, его можно было обучить, и у него не было наставника. Если бы он унаследовал их традиции, им не пришлось бы ждать тысячелетия – школа возродилась бы в ближайшее время.

Но раз он не подходит, можно выбрать других.

Сознание Цю Ибо прояснилось. Он обдумал только что сказанное – отлично, никаких ошибок. Его мечта и правда заключалась в том, чтобы быть богатым наследником, а после того, как он узнал, что отец и дядя – культиваторы, она трансформировалась в желание стать наследником могущественных культиваторов. Если бы не давление сюжета, разве не прекрасно было бы просто плыть по течению?

Сунфэн Даожэнь, не колеблясь, спросил:

– Цю Линьхуай, желаешь ли унаследовать традиции школы Сяояо? У тебя уже есть наставник, поэтому, когда достигнешь уровня слияния с Дао, выбери ученика и возроди славу нашей школы!

Хотя другой кандидат, исполненный решимости, тоже был хорош, он чувствовал, что этот выбор – наилучший.

Цю Линьхуай поклонился:

- Этот скромный ученик согласен. Обещаю оправдать ваши ожидания.

Линхэ Даожэнь кивнул. В отличие от Сунфэна, он предпочёл Цю Линьюя и не стал спорить:

- Цю Линьюй, желаешь ли унаследовать традиции школы Цинлянь? Когда достигнешь уровня слияния с Дао, выбери ученика и возроди былую славу нашей школы мечей!

Цю Линьюй склонил голову:

- Этот скромный ученик согласен. Обещаю оправдать ваши ожидания.

- Отлично! - широким движением рукава Сунфэн Даожэнь увёл Цю Линьюя.

Цю Линьхуай хотел что-то сказать, но его душу тоже поглотил вихрь. Ещё мгновение назад уютный сад был полон людей, а теперь остался лишь Цю Ибо.

Мальчик моргнул, затем спокойно вернулся к каменному столу и сел, терпеливо ожидая.

Внезапно раздался голос:

- Малыш, твоего отца и дядю забрали. Тебе не страшно?

Цю Ибо всё ещё плохо видел, но слух у него был отменный:

- ...Не очень.

- Тебя отвергли, выбрав их. Тебе не грустно?

Цю Ибо повернул голову, но не ответил.

Голос повторил вопрос, но мальчик упорно молчал. Тогда собеседник сменил тему, однако Цю Ибо всё равно не проронил ни слова.

- Почему ты не хочешь говорить? Я тебе надоел?

Цю Ибо не собирался отвечать, но его тело само кивнуло:

- Отец говорил, что те, кто сеет раздор, обычно плохие люди.

- А разве не боишься, что я рассержусь, услышав это?

Чёрт, меня контролируют!

На лице Цю Ибо расцвела сладкая улыбка:

- Почтенный, вы ведь не один из тех двоих дедушек? Почему вы не появились раньше?

Возможно, он нашёл три возможности, но третья явно уступала первым двум. Или же этот человек изначально не участвовал, считая, что не сможет соперничать, и лишь теперь, когда Цю Линьхуай и Цю Линьюй исчезли, решил воспользоваться моментом.

Его появление означало, что он что-то задумал - вряд ли он собирался убивать мальчика.

Цю Ибо почувствовал, как его подняли и усадили на колени. Голос засмеялся:

- Сунфэн и Линхэ, должно быть, ослепли. Такого смышлёного малыша променяли на взрослых.

На самом деле, Сунфэн и Линхэ прекрасно понимали, что их переиграли, но согласились с этим. Прожив столько лет, они легко распознали хитрость. Они не стали менять решение лишь потому, что слово, раз данное, нельзя брать назад - иначе как сохранить авторитет?

Проще говоря, они не могли потерять лицо, особенно учитывая их старые разногласия. Признать, что они выбрали другого, отказавшись от первоначального кандидата, означало бы уступить.

Слова Цю Ибо, казавшиеся ребячеством, на самом деле дали им возможность сохранить достоинство. Разве детские капризы и нежелание трудиться - это проблема характера? Характер можно воспитать. Ему всего шесть, и у него есть двое стойких родственников - его не так просто испортить.

Это был просто предлог, чтобы оба могли выйти из ситуации с честью.

- Малыш, если они тебя не хотят, я возьму тебя, ладно? - человек радостно потрепал Цю Ибо по голове. - Твой отец сказал, что он из секты Линсяо? Линсяо - это школа меча...

Цю Ибо ожидал продолжения, но услышал:

- ...Они нищие.

- Вечно либо дерутся, либо тренируются. То раны, то сломанные мечи - деньги уходят на всё. Целители могут лечить, алхимики - продавать зелья, мастера создания артефактов, формирования массивов и рисования символов - все находят способы заработать. Только мечники либо нанимаются телохранителями, либо берутся за грязную работу, от которой даже псы отворачиваются. Тяжело, опасно - и всё равно нищие.

Цю Ибо невольно выпалил:

- Звучит логично, не поспоришь.

Человек рассмеялся:

- Но раз уж ты их отпрыск, в Линсяо тебе прямая дорога. Я передам тебе свои знания - они позволят жить в Линсяо припеваючи. Даже без помощи отца и дяди никто не посмеет тебя тронуть, более того - будут заискивать. И денег будет вдоволь. Как насчёт этого?

- Условия те же: если достигнешь уровня возвращения духа в пустоту (необязательно слияния с Дао - это же не для людей!), просто найди ученика и передай ему мои знания.

- Ну или хотя бы к трансцендентному уровню - тогда и долг будет считаться исполненным.

Цю Ибо тут же брякнул:

- Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

- Умничка, - его снова потрепали по голове. - Только сегодня это не сыр, а целая жареная нога.

- Почему вы выбрали меня? Наверное, многие мечтают о таком.

- Ты мне понравился. Твой отец тоже подошёл бы, но он уже взрослый, хитрый - с такими говорить тошно, будто годы жизни теряешь. Твой дядя - типичный туповатый мечник. А ты - в меру умен, на отца похож, в самый раз.

Цю Ибо снова не смог сдержаться:

- То есть это знание, за которое всю жизнь будут охотиться?

Чёрт, ненавижу это заклинание! Дайте нормально поговорить!

- Нет, просто искусство создания артефактов. Клянусь Небесным Дао - если солгу, пусть никогда не познаю великий путь. - Человек надавил ему на макушку. - Соглашайся, а не то убью!

Цю Ибо: - ...?!

Что?! Не согласишься - и смерть?!

Незнакомец щёлкнул Цю Ибо по лбу, и невидимая тяжесть обрушилась на мальчика. Тот мгновенно покрылся мурашками, будто над его головой занесён топор палача.

- Я почти рассеялся. Если откажешься, мои знания исчезнут навсегда - так что я хотя бы тебя прихвачу с собой, - усмехнулся голос.

Цю Ибо выпалил с быстротой молнии:

- Согласен!

- Хорошо. - Рука легла на его голову. - Меня зовут Цинхэ, я - мастер школы Убэй из мира Вэньсюй. Если когда-нибудь достигнешь слияния с Дао, найди Ли Хуаньяня из Призрачной Башни того мира... и отомсти за меня.

Он помолчал, затем добавил:

- Если не судьба - просто передай знания. Большого не прошу.

Что-то хлынуло в сознание Цю Ибо, но он не мог разобрать что. В ушах зажгло болью - будто что-то вставили. В полубреду он пробормотал:

- Звучит как буддийский монастырь...

Его усадили на стул и укрыли тёплой одеждой.

Незнакомец рассмеялся, и его голос стал растворяться в воздухе:

- Я давно хотел это изменить... Если сможешь - сделай... Чтобы не походило на монастырь...

Цю Ибо погрузился в глубокий сон.

Перед тем как отключиться, он понял: этот человек исчез навсегда.

...Школа Убэй... Знакомое название... Не вспомнить...

Спать...

<http://bllate.org/book/14686/1310259>